

Новость о том, что Питер Петтигрю был найден живым, распространилась по всей стране, многие поняли, что Сириус Блэк, возможно, даже не убивал этих маглов.

У министерства не было другого выбора, кроме как отдать Сириуса и Питера под суд, хотя Фадж на самом деле не хотел этого.

Генри пришлось быстро протащить Сириуса обратно в Азкабан, когда его спросили, как он просто схватил его и аппарировал обратно в камеру Сириуса.

Он избавился от дубликата, когда повернулся к Сириусу, который смотрел на него с отвисшей челюстью.

— Ты... Ты не можешь аппарировать в Азкабан,

— медленно произнес Сириус

— А?

Жаль, что ни кто не сказал мне об этом,

— ухмыльнулся Генри,

— сейчас я уйду.

Ремус будет с тобой на суде, до свидания,

— Генри исчез из Азкабана, оставив позади шокированного Сириуса.

«Неужели все Поттеры нарушают правила?!»

Сириус раздраженно всплеснул руками.

Он сел и прислонился к стене, изо всех сил стараясь выглядеть усталым и несчастным.

В конце концов к камере подошли два охранника, они постучали по решетке, и Сириус повернул голову и посмотрел на них.

— Здравствуйте, джентльмены,

— сказал Сириус хриплым голосом,

— сегодня прекрасная погода, вам так не кажется?

— Ты пойдешь с нами, Блэк,

— Один из охранников открыл камеру

«О я польщен, но меня интересуют только женщины»,

— пошутил Сириус

— Заткнись, вставай

— двое охранников вытащили Сириуса из камеры, не заметив его ухмылки, которую тот спрятал.

Некоторое время спустя Сириус был освобождён судом, а Петтигрю был отправлен в Азкабан на пожизненное заключение.

Сириус также получил две тысячи галеонов за каждый год, проведённый в Азкабане.

Сириус встретился с Ремусом у входа в зал суда после окончания судебного разбирательства.

— Я свободен, Луни!

Сириус обнял друга

- Я рад, Бродяга,

- Ремус обнял его в ответ, и они отпустили друг друга, когда почувствовали, что кто-то дергает их за штаны.

Они оба посмотрели вниз и увидели, что на них смотрит домовый эльф.

— Привет,

— Сириус моргнул

— Мы можем вам помочь?

— вежливо спросил Ремус

— Я

— Вонючка,

— представился домовый эльф,

— Мастер Генри говорит, что придет через десять минут, чтобы отвести вас к мастеру Гарри.

- А, спасибо,

- сказал Ремус

— Добро пожаловать,

— вскрикнул Вонючка

— Я не могу в это поверить,

— взволнованно сказал Сириус,

— я иду к Гарри!

Я должен найти способ отблагодарить Генри».

- Генри,

- вздохнул Ремус,

- я не могу понять этого человека, не пойми меня неправильно, я ему доверяю.

Но я не могу его понять»

— А ты знаешь, что он может аппарировать в Азкабан?

— спросил Сириус

— Что?!

Это невозможно!»

«Я знаю, но он делал это так, как будто это было обычным делом для него»

— Как?

— удивился Ремус

— Ремус, я кое-что понял,

— тихо сказал Сириус,

— я понял, что мне все равно.

Мне все равно, что он может сделать или какие у него секреты, больше нет.

Он присматривает за Гарри, и это все, что мне нужно знать».

— Когда ты стал таким зрелым?

Ремус приподнял бровь

— Где-то второй год в аду,

— пожал плечами Сириус, и они проговорили еще пару минут, когда их прервали.

— Сириус, Ремус,

— раздался голос, и они обернулись, думая, что Генри пришел раньше.

К несчастью для них, это был не Генри, стоящий перед ними с раздражающим блеском в глазах и дедушкой улыбкой, Дамблдор, одетый в самую яркую синюю мантию, которую пара когда-либо видела.

Сириус и Ремус посмотрели друг на друга, после почти телепатического разговора они

договорились попытаться вести себя вежливо.

— Дамблдор,

— холодно сказал Сириус

- Профессор,

- поприветствовал его Ремус

— Рад видеть вас обоих,

— Дамблдор улыбнулся им,

— Сириус, я хотел бы извиниться за то, что не верил тебе.

Я надеюсь, что ты сможешь простить старика,

— сказал Дамблдор, не ожидая другого ответа, кроме «да».

— Я не знал, что вы будете здесь,

— Сириус предпочел уклониться от ответа на этот конкретный вопрос.

— Ну, я хотел увидеть тебя и убедиться, что с тобой всё в порядке,

— сказал Дамблдор так искренне, как только мог

«У меня все отлично,

— ответил Сириус,

— я свободный человек, и я собираюсь повидаться со своим крестником».

— Гарри?

В глазах Дамблдора появилась надежда:

«Ты знаешь, где он?»

— Нет,

— покачал головой Сириус,

— просто тот парень, знает.

— Генри Поттер?

Дамблдор спросил:

«Я не знал, что вы двое знаете его»

- До недавнего времени мы его не знали,

- честно ответил Ремус,

- Генри хотел, чтобы мы проводили время с Гарри, поэтому он связался с нами.

— Хм, мне было интересно, сможете ли вы убедить мистера Поттера позволить мне пойти с вами,

— сказал Дамблдор,

— я хочу увидеть молодого Гарри и проверить его.

— Профессор, я сомневаюсь,

— ответил Ремус, он не собирался позволять Дамблдору видаться с Гарри, но он всё ещё играл свою роль одного из поклонников этого человека,

— судя по тому, что я видел, Генри может очень защитить Гарри.

И он Поттер, так что он, скорее всего, упрям, и его будет трудно переубедить».

— Я нужен Гарри,

— сказал Дамблдор,

— мне нужно обезопасить его, мы должны найти способ убедить мистера Поттера позволить мне увидеться с ним.

— Мы?

Сириус спросил:

«Из того, что я знаю, он заботится о Гарри и способен защитить его, он также его семья, и этого достаточно для меня».

— Спасибо за доверия,

— появился Генри и подошел к ним.

«Теперь Гарри терпеливо ждет встречи со своим крестным отцом и дядей Луни, так что идем»

— Мистер Поттер,

— сказал Дамблдор,

— я понимаю, что во время нашей последней встречи мы, возможно, немного по вздорили.

— Вы имеете в виду ту встречу, на которой вы чуть ли не потребовали, чтобы я отвез вас ко мне домой, чтобы повидаться с племянником, и попытались прочесть мои мысли посреди Гринготтса?

— саркастически спросил Генри

— Мистер Поттер, я просто беспокоюсь о Гарри.

— Почему?

— спросил Генри

— Что вы имеете в виду?

— Почему Гарри?

Генри уточнил:

«Из всех мальчиков и девочек, которые потеряли семью, почему вы сосредоточились на Гарри?»

— А теперь, мистер Поттер...

— У Невилла Лонгботтома обоих родителей пытали до безумия,

— перебил его Генри,

— вы не вмешались, когда бабушка взяла его к себе.

Сьюзен Боунс потеряла обоих родителей и переехала жить к своей тете, вы не вмешивались, когда она взяла ее к себе.

Дафна Гринграсс потеряла дядю во время войны, и вы даже ничего не сказали ее родителям.

Было, определенно больше детей, которые потеряли своих родителей и членов семьи.

Все эти дети, но вас беспокоит только Гарри, почему?

Не потому ли, что он мальчик-который-выжил?

Не потому ли, что он пережил Волан-де-Морта?

Или это из-за пророчества?

— Как ты узнал о пророчестве?!

— спросил Дамблдор

— Возможно, Джеймс записал его,

— ухмыльнулся Генри,

— я знаю все о пророчестве и о том, что вы с Волан-де-Мортом думаете о его значении.

— Значит, ты знаешь, что Гарри нужно защищать?

— Да, и это так.

Я сохраню его в большей безопасности, чем некоторые, со своей кровной защитой основанной на любви, мальчика которого поместили в жестокий дом».

— Эта защита оберегала его!

— возразил Дамблдор

«Эта защита и ваши решения дали ему больше смертельных моментов, чем кому либо в его возрасте!»

— огрызнулся Генри, привлекая толпу, которая начала слушать:

«Вы не король, Дамблдор!

Вы не правитель!

Вы не Мерлин!

Все, кем вы являетесь,

— это директор школы, который занимает высокий пост в коррумпированном правительстве.

Вы не имеете права принимать решения за Гарри!

Мой племянник находится под моей защитой, и я обещаю вам, что сам Волдеморт не сможет помешать мне защитить мою семью.

— Мистер Поттер, вы молоды,

— возразил Дамблдор, не зная, что Генри по крайней мере миллион лет,

— я уже очень долго сражаюсь с тьмой.

— Да, очень давно,

— согласился Генри,

— и все это время ты терпел полный провал.

— Не удачу?!

— Да, потерпел неудачу,

— повторил Генри,

— тебе понадобилось двадцать лет, чтобы поднять свою задницу и победить Грин-де-Вальда, почему?

Волан-де-Морт сеял хаос в течение многих лет, и война закончилась только тогда, когда случилось чудо, и тогда вы взяли это самое чудо и вытолкнули его из волшебного мира, не заботясь о том, как он будет жить или каким будет его детство.

Простите меня конечно, я не очень доверяю вам».

— Хватит этой ерунды, ты отведёшь меня к Гарри, и ты отведёшь меня к нему немедленно!

— Или что?!

Генри бросил вызов:

«Вы не являетесь его законным опекуном ни в какой форме, я его магловский опекун, и его магическая опека в настоящее время открыта для переговоров.

На самом деле, слушание состоится завтра, и я уверен, что вы знаете.

Вы будете держаться подальше от Гарри, ты не будешь вмешиваться в его жизнь».

— Ты не можешь так со мной разговаривать!

Толпа молчала, наблюдая за тем, как две альфа-личности сражаются лицом к лицу:

«Я лидер света, и я требую, чтобы вы позволили мне увидеть Гарри.

Мне нужно знать, где он находится, для всеобщего блага».

— Высшее благо

— не забота, Гарри.

— ответил Генри

— А теперь послушай, ты отведёшь меня к Гарри, и я... Дамблдор был прерван Генри, который схватил его за шиворот одной рукой и притянул ближе.

Дамблдор собирался что-то сказать, когда глаза Генри окрасились в зеленый цвет смертельного проклятия, атмосфера стала холодной.

Никто ни к чему не стремился.

— Ты не поднимешь руку на моего племянника!

Генри прорычал низким голосом, который он использовал, когда был линчевателем, известным как «Проклятие», и ходил вокруг охоты на пожирателей смерти:

«Тебе повезло, что я не испепелил тебя за весь вред, который ты причинил моей семье!

Больше никаких вмешательств в жизнь Гарри!

Тебе пора оставить мальчика в покое»

Генри отпустил Дамблдора, и старик упал на пол, атмосфера создавала впечатление, что в комнате находится дементор.

Генри покрутил головой по кругу, и его глаза снова превратились из мертвенно-зеленых в более спокойные серые.

— Пойдемте,

— сказал Генри Сириусу и Ремусу, и они последовали за Генри сквозь улицу и прочь от толпы.

— Это...

В конце концов Ремус нам удалось выбраться

— Ну, я стараюсь,

— пожал плечами Генри,

— извини за это, старик меня просто бесит.

— Ты понимаешь, что угрожал самому сильному волшебнику на свете?

— спросил Сириус у своего нового сумасшедшего друга

— Дамблдор?

Генри фыркнул:

«Самый сильный? Вы, должно быть, шутите»

— Все знают, насколько силен Дамблдор,

— заметил Ремус

— Все друг друга знают?

Генри спросил:

«Вы встречались со всеми людьми на планете и ставили их в пару против Дамблдора?

Насколько вы знаете, кто-то вдвое более сильный может жить в хижине где-нибудь в Азии.

Кроме того, если бы Дамблдор был настолько силен, то он бы положил конец правлению Волан-де-Морта за много веков до того, как он стал бы такой большой проблемой.

Кроме того, я дрался и похуже, чем с Дамблдор.

— И скем же?

— спросил Сириус

«Вампиры, злые оборотни, темные волшебники, которые обычно собирались в группы, мне нужно было однажды пройти мимо дракона, и других магических существ, у меня было несколько сражений на мечах, этот король хотел схватить и повесить меня, меня преследовали правительства, и я победил нескольких собственных темных лордов».

Генри внес в список

— Ты серьезно?!

Ремус посмотрел на него с удивлением

— Нет, шучу,

— Генри указал на Сириуса

— Определенно связан с Джеймсом,

— покачал головой Сириус

— А теперь давай,

— Генри схватил их за рукава,

— я отведу вас двоих на встречу с Гарри.

— Ладно, послушайте,

— сказал Генри, как только они вышли из пляжного домика, он проверил наличие талисманов слежения, прежде чем они ушли, у Дамблдора было по одному на каждом из них.

Генри быстро снял их, прежде чем принести сюда:

«Моя жена там с Гарри.

Она рассказала ему упрощённую версию о том, что случилось с вами двумя, насколько известно Гарри, Сириус был хорошим человеком, которого люди считали плохим, в то время как Ремус был очень болен. Понимаете?

— Да, да, теперь мы можем пойти к нему?

— нетерпеливо спросил Сириус

— Да, но еще кое-что, прежде чем мы зайдем,

— ответил Генри,

— Гарри очень застенчив, и он будет очень бояться вас обоих.

— Бояться?

«Да, он был воспитан в убеждении, что он в основном ниже человека, и его опыт не был хорошим.

Кажется, у него сложилось впечатление, что мы в конце концов заскучаем или разозлимся на него и отправим его обратно.

Так что мы хотим дать ему достаточно времени, чтобы привыкнуть к нам, а теперь пришло время для правил.

Сириус:

Я хочу, чтобы ты вел себя потише, потому что обычно громкий голос для Гарри означает, что он в беде.

Сириус:

1 )Я хочу, чтобы ты всегда слушал Ремуса,

2) Ты должен слушаться мою жену,

3) Так же ты должен слушаться меня.

4 ) Ты должен вести себя хорошо.

Таковы правила, идем»

— Немного несправедливо,

— пожаловался Сириус

- Нет, он прав,

- удивленный Ремус не согласился, и они последовали за Генри в дом.

— Дядя Генри!

Чей-то голос позвал, и Генри наклонился, чтобы поднять ребенка, который бросился к нему на руки.

— Эй, малыш,

— улыбнулся Генри, подхватывая Гарри на руки,

— как дела?

— У него все отлично,

— Гвен подошла к Генри и чмокнула его в щеку,

— но ему не хватало любимого дяди.

— Я не виню его, я великолепен,

— улыбнулся Генри

— Это Бродяга и Луни?

— прошептал Гарри, указывая на Сириуса и Ремуса

— Да, это они,

— кивнул Генри,

— поздоровайся.

— Привет,

— застенчиво сказал Гарри,

— меня зовут Гарри.

- Привет, Гарри,

- сказал Ремус как можно мягче,

- меня зовут Ремус Люпин, я был другом твоих родителей.

— Ты Бродяга?

— спросил Гарри

- Нет, я Луни,

- улыбнулся Ремус,

- а мой друг

- Бродяга.

— Привет, Гарри,

— сказал Сириус тихим голосом,

— я... Меня зовут Сириус Блэк, но ты можешь звать меня Бродягой если хочешь.

Я... Я не знаю, знаешь ли ты, но я твой крестный отец».

— Мне тетя Гвен сказала.

Сириус и Ремус посмотрели на Гвен, Гвен некоторое время назад решила вернуться к своему образу Гвен Петерсон, чтобы выглядеть не так, как Джинни, если она когда-нибудь встретится с ней.

— Приятно познакомиться,

— сказала Гвен,

— я Гвен Поттер, и добро пожаловать в наш дом.

- Спасибо,

- ответил Ремус,

- мы надеемся, что не создадим никаких проблем.

— Проблемы? Нет,

— Гвен покачала головой,

— вы здесь ради Гарри, вы его семья, и это делает вас нашей семьей.

А теперь давайте, все на кухню.

Надеюсь, вы, ребята, едите мясо с картошкой».

Все сели за стол и начали есть, Сириус наблюдал, как Генри нарезал кусочки мясо для Гарри, чтобы он не пытался съесть его целиком, так как знали, что он, не сможет доест его и картошку.

— Ешь столько, сколько сможешь, малыш,

— сказал Генри, ставя маленькую бутылочку на стол,

— после того, как закончишь есть, я хочу, чтобы ты выпил это.

— Что это?

— спросил Ремус

— Витаминное зелье,

— ответила Гвен за мужа

— Хорошо, дядя Генри,

— Гарри медленно начал поедать маленькие кусочки мяса

— Тебе нравится?

— спросил Генри, начиная есть

"Хм, очень вкусно, Херри"

«Сначала проглоти, Гарри»

— Извини,

— смущенно улыбнулся Гарри,

— это действительно вкусно, дядя Генри.

— Я рад,

— Генри взъерошил волосы ребенка.

Сириус не мог не улыбнуться, увидев Гарри и его дядю Генри.

Глядя на Генри, его жену и Гарри, он представлял, что именно такой была бы семья Гарри, если бы Джеймс и Лили выжили.

Не помогло и то, что Генри был так похож на Джеймса, Гвен на самом деле не была похожа на Лили, за исключением рыжих волос, но этого было достаточно, чтобы он сравнил их.

Хотя он очень скучал по ним, он был счастлив, из за того что Гарри был счастлив.

Хотя у него были свои опасения по поводу Генри, например, что он хранит секреты или не раскрывает всего, на что способен, его это больше не волновало.

Он посмотрел на Генри и увидел того, кто хотел и мог защитить его крестника, и этого было достаточно для него.

Ремус с удивлением наблюдал за тем, как Генри и Гвен суеются рядом с Гарри, по его мнению, это было то, чего Гарри заслуживал.

Два любящих родителя, которые изо всех сил старались заботиться о нем, он был опечален тем фактом, что они не были Джеймсом и Лили, но он все же был рад, что они были здесь из за Гарри.

Ремус много наблюдал за Генри, во-первых, этот человек был очень умным, чтобы создать лекарство для лечения ликантропии.

Во-вторых, Генри должен был быть очень сильным, чтобы пройти через щиты Азкабана и запугать Дамблдора.

Ремус сомневался, что когда-нибудь забудет, как выглядел Генри, когда его глаза стали зелеными, это было самое страшное, что он когда-либо видел.

Но он также заметил, что этот человек, казалось, искренне заботился о Гарри, он угрожал Дамблдору только тогда, когда Дамблдор продолжал настаивать на встрече с Гарри.

На раньше Ремусу не для кого было жить, на данный момент у него был его друг Сириус и его племянник

Единственное, что у него оставалось, это Гарри, сын Джеймса и Лили, его детеныш.

Гарри выглядел в безопасности и был счастлив с Генри, и этого было достаточно для Ремуса.

— Я наелся,

— наконец сказал Гарри

— Хорошо, выпей это, и можешь быть свободен,

— Генри протянул Гарри зелье, Гарри сглотнул столько, сколько смог, прежде чем Генри взял бутылку обратно,

— хороший мальчик.

— Позволь мне вытереть тебе лицо,

— Гвен вытерла ему рот,

— а теперь иди на кухню и вымой руки.

— Да, тётя Гвен,

— кивнул Гарри, он уже собирался взять тарелки, когда Гвен остановила его.

— Все в порядке, милый, мы их собираем.

Иди мой руки»

— Хорошо,

— кивнул Гарри и направился к раковине

— Генри, собери тарелки,

— сказала Гвен

— Что?

Почему я?

— А почему нет?

Гвен пожала плечами, продолжая есть, Генри на секунду замолчал.

— Справедливое замечание,

— вздохнул Генри

— Так похожи на Джеймса и Лили,

— прошептал Сириус Ремусу.

Генри взмахнул рукой, и тарелка и чашка Гарри полетели на кухню.

- Магия без палочки,

- заметил Ремус,

- ты тоже можешь творить магию без палочки, как давно ты на это способен?

«С тех пор, как мне исполнилось семь,

— ответил Генри,

— хотя я предпочитаю использовать волшебную палочку, так как они самые хорошие проводники из трех».

— Трех?

Сириус спросил:

«Я знаю, что есть волшебные палочки, но как еще можно использовать магию?»

«Я использую свои глаза»

— Глаза?

Ремус посмотрел на него с недоверием

— Да, смотри.

"Экспеллиармус"

Красные лучи вылетели из глаз Гарри и ударили в стену позади Сириуса.

Поскольку это было обезоруживающее заклинание, оно не нанесло никакого вреда стене.

— Вау,

— выдохнул Сириус,

— это потрясающе.

— Не начинайте,

— вздохнула Гвен,

— у меня и так достаточно проблем с тем, чтобы удержать его растущее эго.

«Говорит хвастунишка, которая ввязалась в бой на мечах с двумя мужчинами, когда ей завязали глаза и связали руку за спиной»,

— ответил Генри, имея в виду их двадцатый день рождения в мире, где они были пиратами

— Подожди, что?!

— удивленно выпалил Сириус

— Это не было хвастовством, я ведь имела дело с пратами,

— поправила Гвен

—А что ты делал, пока она это делала?

— спросил Ремус у Генри

«Я хлопал так сильно, как только мог,

— ответил Генри,

— в перерывах между ними жалел бедняг, которые думали, что сразиться с ней было хорошей идеей».

Вскоре наступил поздний вечер, Ремус и Сириус с удовольствием проводили время с Гарри и наоборот, но в конце концов Гарри пора было ложиться спать.

— Хорошо милый,

— сказала Гвен,

— пора спать,

— сказала Гвен Гарри

— Спокойной ночи, щеночек,

— Сириус заключил крестника в объятия

— Спокойной ночи, детеныш,

— настала очередь Ремуса после того, как Сириус закончил

— Спокойной ночи,

— зевнул сонный Гарри,

— можно я ещё раз с тобой посплю тётя Гвен?

— Спи, Гарри,

— мягко сказала она ему,

— и да, ты можешь снова остаться в нашей комнате.

Я уверена, что твой дядя не будет возражать, дорогой?

— Нет, я не возражаю

— Генри покачал головой и взъерошил волосы Гарри,

— спокойной ночи, малыш.

— Спокойной ночи,

— сказал Гарри, когда Гвен увела его.

— Знаете,

— Генри повернулся к Бродяге и Луни,

— я думаю, что сегодняшний день прошел хорошо.

Вы оба очень понравились Гарри.

— Ты так думаешь?

— с надеждой спросил Сириус

— Да, он полюбил вас обоих,

— уверенно сказал Генри,

— вы двое продолжайте в том же духе, и нам, возможно, придется повесить вас до

«Папы» и «Мамочки».

— Папа?!

Сириус повторил эти слова с блеском в глазах

«Почему это я Мать?

Почему я мама?»

— спросил Ремус, не такой довольный, как Сириус

— О, пожалуйста,

— усмехнулся Сириус,

— когда мы учились в школе, ты угощал всех шоколадом, ты носил кардиганы, которые ты носишь до сих пор, ты всегда следил за тем, чтобы мы встали и оделись, и ты заставлял нас делать домашнее задание.

Кроме того, ты не можешь быть отцом, так как я отец»

«Нет, ты крестный отец,

— ответил Генри,

— если кто-то и является отцом, то это я, я имею в виду, что я тот, у кого есть жена».

— Только потому, что я не хотел жениться,

— ответил Сириус,

— я имею в виду, какая у кого-то может быть причина жениться?

«Сказать:

«Это моя жена» и нокаутировать кого-то одним ударом,

— тут же ответил Генри,

— о, и любовь, я думаю.

Но я по-прежнему остаюсь отцом, вы все проживаете в моем доме бесплатно, а я оплачиваю

все расходы на еду и проживание.

Кроме того, я больше всего похож на Гарри».

— Это несправедливо,

— возразил Сириус,

— ты не можешь этим пользоваться, я не виноват, что у тебя и Гарри есть унаследованное птичье гнездо Поттеров, которое ты называешь волосами, в то время как у меня волосы супермодели.

— Но мозг ребенка,

— ответил Генри

«У меня не мозг ребенка»

«Если вы можете удержаться от улыбки, когда я говорю слово «сиськи», то я соглашусь с тобой.

Сиськи, сиськи и вот ты улыбаешься

— Сириус покачал головой, когда понял, что слегка улыбается

"Да, но и ты тоже"

- Да, но я улыбаюсь тому, что ты по-детски наивен, не потому, что я думаю, что сиськи

- это смешное слово,

- ответил Генри, Сириус уже собирался ответить, когда Ремус начал смеяться.

— Что тут смешного?

— спросил Сириус у друга

- Точно так же, как вы с Джеймсом,

- Ремус посмотрел на Генри,

- вы с Джеймсом действительно похожи, они с Сириусом постоянно так спорили.

— Приятно знать,

— улыбнулся Генри,

— так что, джентльмены, я должен спросить.

Как вы думаете, было бы приемлемо, если бы мы все помогали друг другу в воспитании Гарри?

— Я только за,

— Сириус хлопнул в ладоши,

— Гарри выглядит счастливым, когда ты заботаешься о нём.

Все, чего я хочу, это чтобы он был счастлив и провести с ним какое-то время».

— Я тоже согласен,

— добавил Ремус,

— я сделаю всё, чтобы Гарри был счастлив.

— Хорошо, но я хотел кое-что спросить,

— ответил Генри,

— я знаю ответ, но хочу услышать его из ваших уст.

Вы двое доверяете мне, когда я говорю, что лучше держать Дамблдора подальше от Гарри?

— Да,

— вздохнул Ремус,

— мне тяжело конечно, я всю жизнь равнялся на этого человека, но если то, что ты мне сказал, правда, то он не имел права отказать мне в поступлении в Хогвартс, это стоил моей семье больших денег, и он несет ответственность за то, что Гарри жил в том аду.

— Я согласен,

— кивнул Сириус,

— мне плевать на Дамблдора, Волан-де-Морта или кого-то ещё, я просто хочу, чтобы Гарри был счастлив.

И я не думаю, что Дамблдор думает об интересах Гарри.

— Нет,

— согласился Генри,

— все, о чем заботится Дамблдор,

— это его «высшее благо».

Он не видит в Гарри-мальчика, он видит Гарри пешку, которую он может использовать против темного лорда.

Я встречал таких людей, как Дамблдор, они заставляют вас думать, что им не все равно, но на самом деле используют вас только для своей выгоды.

— Откуда мы знаем, что ты не один из них?

— спросил Сириус, подняв руки в защиту, когда Генри и Ремус посмотрели на него,

— просто сказав, что мы думали, что можем доверять Питеру и Дамблдору.

— Если тебе нужно, чтобы я дал нерушимую клятву, то я это сделаю,

— предложил Генри

- Нет,

- покачал головой Ремус,

- это лишнее.

— Да, я ничего не такого имел в виду,

— добавил Сириус

«Не беспокойся об этом, это показывает, что ты, по крайней мере, думаешь».

Генри пренебрежительно махнул рукой:

«Сириус, ты не сможешь получить опеку над Гарри, по крайней мере, в течение года.

Ремус не может, потому что, насколько всем известно, он всех пока еще оборотень.

— Но он выздоровел,

— возразил Сириус

— Да, но они в это не поверят.

Они начнут задавать вопросы, например, что произойдет, если лекарство не сработает, или что произойдет, если эффект исчезнет».

— Неужели?

— спросил обеспокоенный Ремус

— Нет, то лекарство излечивает ликантропию навсегда,

— ответил Генри,

— но проблема не в этом, проблема в том, чтобы заставить их поверить в это.

Потому что, по сути, вы предлагаете обратиться в суд предвзятых людей, которые ненавидят полукровок и оборотней, а вы и то, и другое.

В любом случае, вы знаете, что произойдет, если вы войдете и скажете:

«Привет, я больше не оборотень, потому что кто-то изобрел лекарство от болезни, с помощью целители пытались бороться с этим веками, и теперь вы можете дать мне безработному бывшему оборотню опеку над мальчиком-который-выжил, который ответственен за победу над худшим темным лордом, которого когда-либо знал этот мир, и является национальным достоянием».

Мне очень жаль, Ремус, но надеюсь, ты понимаешь, что я хочу сказать.

"Все в порядке, я понял,

- ответил Ремус,

- так что, полагаю, это означает, что ты будешь его опекуном"

«Да, я лучший выбор.

Я Поттер, я знаю о его родителях, я богат, у меня есть жена, которая может вести себя как мать для него, я был бы готов дать нерушимые клятвы, если бы они подразумевали его защиту, я способен защитить его, и я ему нравлюсь.

— Что ты собираешься делать, когда Гарри подрастет?

Ремус спросил:

«Тебе не нравится Дамблдор, поэтому я не думаю, что ты хочешь отправить его в Хогвартс».

— Нам это не нужно, мы вдвоем и моя жена, я думаю, мы могли бы хорошо обучить Гарри.

Итак, мальчики, что вы скажете?

Вы согласны помочь?

— Я в деле,

— кивнул Сириус

- Я тоже,

- ответил Ремус

— Всё ради Гарри,

— сказал Генри

— Всё ради Гарри,

— сказали они вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/67638/1794859>